

EASTERN PARTNERSHIP
Civil Society Forum

EUROBELARUS

BELARUSIAN
INDEPENDENT
BOLOGNA
COMMITTEE

МАТЕРИАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«ОБЩЕСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ В МОДЕРНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ:
РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ДОРОЖНОЙ
КАРТЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ»

МИНСК, 23-24 СЕНТЯБРЯ 2016 Г.

Редакционная коллегия:

В. Дунаев, канд. филос. наук; *О. Крыжановская*, канд. мед. наук;
П. Терешкович, канд. ист. наук, *С. Ветохин*, канд. физ.-мат. наук

- 028 **Общественное участие в модернизации высшей школы:** роль гражданского общества в имплементации Дорожной карты реформирования высшего образования Беларуси : материалы Международн. научн.-практ. конф., Минск, 23–24 сентября 2016 г. / редкол. : П. Терешкович (отв. ред.) [и др.]. – Вильнюс : Общественный Болонский комитет, 2016. – 174 с.

ISBN 978-609-95887-0-4 (online)

В сборнике представлены тексты, анализирующие различные аспекты трансформации системы высшей школы в процессе адаптации к условиям Европейского пространства высшего образования: роль общественного участия, внедрение инструментов Болонского процесса, формирование нового понимания социального измерения и академических ценностей. Особое внимание уделено опыту стран Восточного партнерства по реформированию высшего образования.

Сборник предназначен для специалистов в сфере управления высшим образованием, преподавателей, студентов, общественных стейкхолдеров высшей школы.

СОДЕРЖАНИЕ

Общественное участие в модернизации высшей школы: роль, место и значение

Ян Садлак

Высшее образование в XXI веке: глобальные тренды
и региональные локальные ответы 6

Сергей Курбатов

Современный университет в контексте временных
и пространственных вызовов 14

Владислав Величко

Субъекты гражданского общества в процессах реформы
высшего образования в Беларуси: между желаемым и возможным..... 25

Структурные реформы системы высшего образования Беларуси и инструменты Болонского процесса

Rimantas Želvys

Stakeholders' participation in governance
of higher educational institutions 29

Анатолий Макаров

Белорусские стандарты высшего образования поколения 3+:
реализация компетентностного подхода в контексте Болонского процесса 34

Павел Терешкович

Болонский процесс и перспективы
интернационализации высшей школы Беларуси 40

Сергей Ветохин

Структурные изменения в высшей школе Беларуси
для достижения целей Дорожной карты 43

Высшее образование и рынок труда. Развитие Национальной рамки квалификаций

Кристина Мурашова

Итоги кампании по распределению выпускников учебного
года 2015/16: исполняются ли обязательства по реформированию? 53

Ольга Крыжановская

Национальная рамка квалификаций и иные инструменты
Болонского процесса в контексте Дорожной карты 56

Андрей Лаврухин

Трудоустройство выпускников Беларуси в системе координат ЕПВО:
вертикальное (квалификационное) несоответствие и инструменты его
регуляции..... 60

Социальное измерение высшего образования и фундаментальные академические ценности

Владимир Дунаев

Имплементация фундаментальных академических ценностей
в белорусскую систему высшего образования: надежды и разочарования..... 74

Аляксандра Кузмiч

Студэнцкае самакіраванне ў Беларусі: існуючыя тэндэнцыі развіцця 81

Дмитрий Карпиевич

Перспективы признания результатов неформального
образования в контексте интеграции Республики Беларусь в ЕПВО 83

Сергей Дроздовский

Вызовы инклюзии для социального измерения
в высшем образовании в Беларуси..... 88

Опыт Болонских трансформаций в странах Восточного партнерства

Тарас Фиников

Трансформация украинской национальной системы
высшего образования: достижения и проблемы 95

Ара Недолян, Геворг Тер-Габриелян

Роль гражданского общества в имплементации
Болонских реформ в образовании 98

Parviz Bagirov

The higher education system in the Republic of Azerbaijan 103

Рекомендации

Рекомендации международной
научно-практической конференции «Общественное участие
в модернизации высшей школы: роль гражданского общества
в имплементации Дорожной карты реформирования высшего
образования Беларуси» 107

Рекомендации Общественного Болонского комитета
по выполнению положений Дорожной карты реформирования
высшего образования Республики Беларусь 110

Материалы круглого стола

Материалы круглого стола «Болонский процесс
и реформы высшего образования в странах
Восточного партнерства: истории успехов и неудач» 150

РОЛЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИМПЛЕМЕНТАЦИИ БОЛОНСКИХ РЕФОРМ В ОБРАЗОВАНИИ

Ара Недолян, Геворг Тер-Габриелян

Болонские реформы в образовании наряду с внешней, технической, хорошо видимой на административном горизонте и общеизвестной целью стандартизации дипломов и квалификаций выпускников в рамках европейского образовательного пространства являются открытой, развивающейся во времени попыткой реформы образования как такового, его проблематизации на фоне общественных и цивилизационных сдвигов. В постсоветских обществах к этому добавляется проблематика реформы образования наряду с реформами всех областей общественной жизни, сопровождающими переход от коммунистического союзного к национальным демократическим государствам и обществам. Таким образом, для нас переход к Болонской системе – это переход, происходящий на фоне другого перехода, транзит в ситуации интерференции.

При этом некоторые факторы, являющиеся для авторов Болонской декларации данностями, такие как историческое наличие традиции автономности университетов, наличие влиятельного гражданского общества и общественного мнения, наконец, сама многовековая репутация образования как такового и отдельных университетов в частности, для нас также являются проблемными. Поэтому модели, «дорожные карты», которые нам предстоит составить, будут с неизбежностью более сложными и многокомпонентными, чем простая административная реформа в имеющихся университетах. Когда авторы Болонской декларации постулируют свое намерение усилить участие общества в делах университета, они более ясно представляют себе общество в совокупности его общественных институтов. Когда говорят о намерении приблизить свою деятельность к требованиям рынка, то эти требования и субъекты, составляющие рынок, также достаточно предметно видны мысленному взору декларирующих.

И даже несмотря на это, Декларация осознает себя как попытку ответа на кризис – экономический, образовательный, в конечном счете цивилизационный (разумеется, мы говорим о кризисе как требовании и возможности развития, а не злорадно об упадке как диагнозе).

В нашем случае реформа образования как создание качественно новой образовательной системы, адекватной требованиям современности, с неизбежностью требует в качестве своей неотделимой части создания других элементов этой современности – институтов гражданского общества, институтов рынка как единого, синхронного процесса. Мы бы даже, возможно, сочли подобную задачу неразрешимо сложной, если бы в каждом из наших обществ (на свой лад) не было примеров создания и успешного функционирования отдельных элементов требуемого современностью единства – отдельных успешных школ, университетов (либо их частей) и других образовательных структур вместе с резонансными к этой удаче общественными и рыночными институтами или, скажем скромнее, проявлениями. Наряду, разумеется, с историями показательных неудач.

Присматриваясь к случаям успеха, мы можем убедиться, что успех либо, в отдельных случаях, блистательная неудача оказывались возможны там, где происходило манифестирование принципов деятельности того или иного учебного заведения, манифестирование, которое зачастую создавало поляризацию общественного мнения, включая реакцию государства, и приводило к оформлению позиций. Неманифестированная, молчаливая деятельность, вне зависимости от ее устремлений, остается в серой области, в области потенциальной коррупции. Коррупцию мы можем определить как применение ценностных принципов функционирования одной сферы человеческой деятельности в другой, например бизнеса в общественных отношениях, бизнеса в культуре, политики в бизнесе, культуры в бизнесе, культуры в политике, политики в культуре. Следовательно, там, где позиции участников не определены и не манифестированы, состояние коррупции присутствует изначально. Особенно это касается именно образовательной сферы. Ведь требования к ней изначально противоречивы. Люди хотят, чтобы образование создавало Человека во всем бесконечном разнообразии и противоречивости этого требования; общество хочет, чтобы образование создавало граждан; государству нужны подданные; рынку – производители, потребители, работники, руководители, сотрудники. Либо в откровенном противоречии, либо в какой-либо из форм сочетания этих позиций само образование хочет создавать умников. Мир в лице, скажем, Болонского процесса хочет к тому же, чтобы все это было совместимо с ним, с его требованиями, стандартами и потребностями. В советское время все эти позиции вмещались компактно (но столь же смешанно) в составе «руководства», что, однако, никоим образом не избавляло образование от

упрека в оторванности от «жизни». В постсоветский период поначалу создавалось такое впечатление, что столь же недифференцированным образом все эти позиции сместились внутрь университета. Оторванность от «жизни» не только не пропала, но, пожалуй, усилилась. Сейчас становится достаточно очевидным, что, во-первых, элементы, акторы «жизни» должны быть дифференцированы по занимаемым ими социальным позициям и исповедуемым в рамках этих позиций взглядам. Во-вторых, внутри и вокруг университета должна быть создана бинарная структура «жизнь снаружи – жизнь внутри». То есть представители социальных позиций и основных групп ценностей должны быть представлены внутри университета, и снаружи, в виде общественных структур, с разных социальных и ценностных позиций заинтересованных и участвующих в образовании. В-третьих, все эти позиции должны быть манифестированы и по возможности институционализированы. Институционализация означает не регистрацию в Министерстве юстиции, но создание внутренних процедур, критериев и норм.

В принципе, ничто – ни нерасположенность правительства, ни скудость средств – не может помешать гражданскому обществу, а равно и бизнесу состояться в сфере образования и тем самым сделать образование состоятельным, что и является глубинным смыслом Болонской реформы. Единственное предусловие, которое должно жестко ставиться гражданским обществом и перед сферой образования, и перед самим собой, – это нетерпимость к коррупции, понимаемой расширительно – как недифференцированность и неманифестированность позиций. Если это преодолено, включается в действие благотворный принцип бинарности, согласно которому любая отчетливо выраженная позиция порождает контрпозицию, равно как и любой яркий агент внутри (университета) находит партнера снаружи, а яркий агент снаружи находит партнера внутри. Создается разность потенциалов как движущая сила образования – образования смыслов и значений общества.

Таково предисловие, которое на методологически-теоретическом уровне показывает, куда нам идти. Проблемы на этом пути, однако, находятся часто на значительно более банальном уровне и обобщенно, может быть, сводятся к качеству человека, именно тому заказу, который поступал/поступил/поступает от людей и который есть необходимое базовое условие для реформы Болонского процесса, такой, которая бы и (1) помогла постсоветскому пространству, и (2) соответствовала европейским критериям, и (3) добилась бы дополнительного качественного развития цивилизации (в чем и состоит главная цель).

(1) Всем известно, насколько трудно реформировать старое, отжившее, но институционально укорененное. Наиболее успешным направлением реформы представляется «политическая воля» – но не стран в целом (этого, чаще всего, не ожидается), а отдельных образовательных учреждений и центров: воля к тому, чтобы и далее экспериментировать по созданию внутри себя условий, которые наилучшим образом соответствуют идеалу образования. Для успеха в этом, естественно, необходимы союзники. Университет, реформирующийся в рамках действующего законодательства более, чем остальные, – может «подружиться» с другими такими же, тем более в постсоветских странах (странах Восточного партнерства), и создать малую сеть, т.е. модель «внешнего контекста», о котором говорилось. Это интересно и трудно: с одной стороны, нам есть чему поучиться друг у друга; с другой стороны, наши страны пошли по все более и более отличающимся друг от друга направлениям, и создание малых сетей таких «союзников» требует большого терпения и готовности к совместной акции.

(2) Параллельным этапом является создание «средней сети», т.е. сети, которая бы объединила, в рамках общих интересов и критериев, хотя бы некоторые постсоветские университеты с европейскими. При этом представляется, что те европейские университеты, которые пребывали в рамках советской или социалистической системы, в силу своих культурных традиций могут оказаться готовыми к более глубокой версии такой сети. Это в первую очередь университеты прибалтийские, польские, чешские, болгарские и т.д. В дополнение необходимо также учитывать общие корни философии образования, которые, к примеру, более наличны между германскими и постсоветскими университетами, чем, скажем, между британскими и постсоветскими. Одним из интересных опытов в рамках данного проекта может явиться создание сетевого Ph.D., т.е. доктората, который принимается рядом постсоветских и европейских университетов, хотя и не всеми. Обратим внимание, что именно так – через доверие между учеными и университетами – развивалось понятие объективных научных званий исторически. Сила таких проектов может оказаться настолько значительной, что они помогут создать условия для третьего фактора.

(3) Ни для кого не секрет, что политически-прагматически происходит «раскол» между политическими пространствами Европы, части стран Восточного партнерства, и теми странами, которые избрали путь евразийской интеграции. В такой ситуации наиболее значимыми гасителями негативных тенденций представляются инклюзивные междуна-

родные образования и движения. Болонский процесс является именно таким примером. Мало сегодня на нашем геополитическом пространстве инклюзивных образований. Таковым, к примеру, является ОБСЕ: тут на равных представлены и постсоветские страны, и Европа. Таковым является и Болонский процесс, в который добровольно входят наши страны, включая Россию, несмотря на все политические различия и центробежные силы. Это означает, что успешность данного каскада реформ с необходимостью поможет интеграции – или приторможению дезинтеграции – всего пространства «от Лиссабона до Владивостока».

Но для реализации данного движения необходимо адресовать первый и главный фактор – человеческий, как любил говорить господин Горбачев. Наши общества культурно-исторически оказались не владеющими инструментарием добровольного коллективного действия – основы общины, общегития и общества в мире. Нам оказалось трудно, если не невозможно, объединиться всем подъездом, чтобы оплатить билль электричества за лифт – если это за нас не делает кто-либо другой, обычно назначенный сверху. Нижним этажам лифт не нужен, и они не согласны оплачивать счет наравне с другими. Верхние же этажи требуют в таком случае отключить возможность остановки лифта на нижних этажах.

Таким образом, «политическая воля» отдельных образовательных единиц, о которой говорилось выше, должна в первую очередь адресовать проблему коллективного действия и таких его составляющих, как доверие, «умный/выгодный альтруизм», умение принимать и осуществлять (правильные, инклюзивные) решения, укоренение ценностей взаимопомощи, – всего ряда тех факторов, которые и являются ключевыми для гражданского общества. Именно совокупность этих факторов, если даже они станут инструментами меньшинства, позволит добиться уточнения практик и норм, которые, в свою очередь, и уменьшат коррупцию – финансовую, умов и позывов к действию.

Так поможем им в этом!